

ОРДЕН ОДИНОЧЕК

Антиутопия.

Серебряными колокольцами, хрустальным звоном нарушил тишину телефонный аппарат в форме цветка. Он деликатно призывал к себе снова и снова, распространяя при этом чуть уловимый аромат влажных орхидей. В этот момент в особняке пребывало одно-единственное существо, восседавшее в кресле у камина. Кто это был – мужчина или женщина? Трудно сказать. Черты лица, фигура – всё это в равной степени могло принадлежать как молодой женщине с твёрдым характером, так и хрупкому юноше. Свободная одежда – брюки и белая блуза – также не позволяли судить о принадлежности сей особи к тому или другому полу.

Существо протянуло руку к телефонной трубке и сдержанно произнесло в неё:

- Вас слушают. Благодарю за Ваш звонок.
- Благодарю за Ваш призыв, - сказали на другом конце провода, - я одиночка. Я откликаюсь.
- Призыва не было, - с удивлением возразило человеческое существо неизвестного пола, - это ошибка.
- Взгляните на небеса, ошибки нет.

На небесах всеми цветами радуги светилась, затмевая звёзды, различная реклама товаров и услуг. В одном месте змеилась бегущая строка, в другом вспыхивала, гасла и снова появлялась «картинка» с изображением автомобиля новой модификации без колёс, на каких-то паучьих ногах. На западе горели печатные буквы предупреждений Службы Сексуального Надзора, а весь восток небес, сколько охватывал взор, пестрел объявлениями о знакомстве и зачастую глупейшими текстами интимного характера.

Человеческое существо и в самом деле разглядело выписанные тончайшими ниточками газа цифры – свой номер телефона – и текст под ними: «ОО. Призыв. Звони».

Существо содрогнулось. Оно давно уже себе не позволяло этой единственной беседы с другими адептами Ордена Одиночек – слишком дорого обходились они, эти беседы. Во-первых, нужно было следить за каждым своим словом, чтоб ненароком не выдать свою принадлежность к определённому полу – Служба Сексуального Надзора не давала промашек и сбоев. И в какой бы отдалённый уголок земли ни забирались одиночки, их везде поджидал уютный особняк или коттедж с вмонтированными везде, где только можно, микрофонами, а глазок видеокамеры следил за каждым движением. На новом месте одиночкам позволялось оставаться ровно месяц и ни днём больше, а потому вечных путешественников не обременял багаж, имущество. Да и к чему они? Новый дом давал им всё необходимое. Даже библиотека подбиралась соответственно вкусам членов касты отверженных. Тяжкая жизнь, сотканная из одиночества. Но те, кто шёл на это, не могли поступать иначе – все лишения людей без родины, без близких были для них ничто по сравнению с мерзостью дозволенной законом и единственно разрешённой теперь однополый любви.

- Всё верно, - вернулось к трубке существо, - я вижу свой номер телефона в секторе призыва, вероятно, ошибка компьютера. Я не заказываю встреч.
- Вы одиночка?
- Да.
- Тогда вы совершаете ошибку. Компьютер же, наоборот, её исправил.
- Простите...
- Минуту! Выслушайте меня. Нам позволена лишь одна встреча на новом месте. А дальше – снова месяц одиночества, месяц молчания, месяц полного уединения.... И – очередной переезд. Кто может выдержать подобное? И почему нужно отказывать себе даже в единственной радости?
- Простите...
- Последний аргумент. Компьютер допустил ошибку и ваш призыв теперь сияет в небесах. Судите сами - разве весь вечер вас не будут донимать звонками? Лучше сразу согласиться.
- Одиночек осталось так мало.... Вряд ли мне будут черезчур надоедать. И телефон ведь можно отключить.
- Да, можно. И тем не менее.... Вы правильно сказали – нас осталось так мало!
- Ну что ж, рискнём.

А через несколько минут дверной звонок возвестил о приходе собеседника.

- Так скоро?!
- Просто мои апартаменты рядом с вашими.

Невероятно трудно было разговаривать, избегая даже намёка на принадлежность к мужскому или женскому полу. Беседа одиночек всегда несла на себе отпечаток неопределённости, носила размытый характер и оттого для многих являлась столь мучительной, что одиночки зачастую проводили свою единственную встречу в месяц в полном молчании.

Так случилось и на сей раз. Двое одиночек, похожих не то как близнецы-братья, не то как близнецы-сёстры, пили чай, смотрели на огонь в камине и молчали.

А когда подошло время «икс», они одновременно взглянули на телефон. Сейчас раздастся звонок – напоминание Службы Сексуального Надзора об окончании встречи. Но звонка не последовало ни в обусловленное время «икс», ни через полчаса, ни через час.

Гость (или гостья?) посмотрел на хозяина (или хозяйку?) и жестом показал, что хочет что-то написать. Получив ручку и лист бумаги, гость написал: «Встречу не зафиксировали?» «Вероятно», - также в письменной форме ответил хозяин. «А видеокamеры?» - написал гость. «Может, их нет?» - предположил хозяин.

Гость предложил покинуть помещение. Один за другим они, крадучись, вышли на улицу. Ночь была удивительной. Рекламу, наконец, стёрли с небес и на них проступили огромные южные звёзды. Из-за горизонта выплыла сказочная луна. Чёрные силуэты кипарисов на фоне льющей свет полной луны усиливали ощущение нереальности. Отойдя на значительное расстояние, они нашли приют в парковой аллее на берегу залива. Опьянённые ароматом цветов, лунным сиянием и свободой, два человека – замкнутых и одиноких – неожиданно превратились в свою полную противоположность. Они без умолку болтали, делясь впечатлениями своей наполненной бесконечными путешествиями жизни, вспоминая прошлое, размышляя о будущем. Оказалось, что оба они родились в резервации, родители обоих рано умерли, оба не захотели оставаться там, а выбрали многотрудную жизнь одиночек, вступили в Орден.

- Здорово было жить в семье, - вспоминал гость, - мои мать и отец были просто чудесные люди. Они очень любили друг друга. Знаете, - тут гость понизил голос до шёпота, - у нас хранилась старая-престарая видеоплётка какой-то «мыльной оперы». История жизни одной семьи. Люди влюблялись, женились, рожали детей. И всё это открыто, без запретов....
- Наоборот – был культ семьи!
- Да, вот именно – культ. Это было прекрасно....

Оба внезапно замолчали. В их жизни не было открытой любви между мужчиной и женщиной. И трудно было им её представить.

В конце прошлого века в сознании людей произошёл переворот – лидеры мировых держав настолько испугались перенаселённости планеты и возможных последствий этого – голода, войн и всевозможных катастроф, что установили полный контроль над рождаемостью. Вначале население стран третьего мира, а затем и беднейшие слои общества крупных держав были подвергнуты насильственной стерилизации. Детей с врождёнными недугами запрещено было спасать. В безнадежно больных перестали поддерживать жизнь, алкоголиков и наркоманов свозили на необитаемые острова и оставляли там без пищи и воды. И стоило только наиболее влиятельным личностям с гомосексуальными наклонностями просочиться в правительственные круги, как вскоре все ключевые посты во всех министерствах мира заняли люди определённой сексуальной ориентации. Нормальным отношениям между людьми пришёл конец. Так называемые сексуальные меньшинства, долгое время боровшиеся за свои права, одержали победу. И теперь они брали реванш. Семьи загнали в резервации, светскую и духовную элиту взяли под неусыпный контроль.

Появилась со временем каста избранных – они именовали себя Средними. Возникновению Средних, а точнее, андрогинов, способствовала индустрия моды. Некий профессор, австриец по происхождению, много десятков лет назад ввёл моду на одежду, скрывающую пол. Эта одежда даже получила своё название: «унисекс». Молодёжь того времени с восторгом приняла такое новшество. Девушкам чрезвычайно понравилось демонстрировать угловатость движений, нарочитую дерзость, а юношам – субличность и застенчивость. Когда к власти пришли гомосексуалисты и лесбиянки и «унисекс» стал обязательным, Средние пошли дальше – заявили, что пол им не нужен вообще. А так как медицина сделала гигантский шаг в области изменения пола, то никакой сложности не представляло лишить его желающих и вовсе. Средним теперь не требовался «унисекс», они предпочитали обходиться только деталями одежды – сдержанные, надменные, молчаливые, идеально сложенные, скупые в жестах и в проявлениях чувств, гладкостью кожи и застывшим выражением лица они напоминали манекены.

Средние быстро заняли посты в правительствах, получили духовные саны. Несколько странно было видеть служившего мессу священника, всё облачение которого состояло из цепи с тяжёлым золотым крестом. Или члена парламента, на котором имелся лишь галстук и белоснежные манжеты. Но это было кредо Средних – подчёркивать свою бесполость отказом от одежды. На всей земле, помимо резерваций, где семьи влачили довольно жалкое существование, имелась только горстка мужчин и женщин, не пожелавших ни утратить свободу, ни пойти по пути сексуального большинства, каковым теперь являлись прежние меньшинства. Они добились права на существование путём полного отказа от интимных отношений.

.... Восток заметно посветлел. Одиночки очнулись от раздумий и посмотрели друг на друга. До чего же они были внешне похожи! Специальные инъекции в детстве, униформа, скрывающая очертания тела, дозволенная одинаковая стрижка... Двое людей друг друга видели точно в зеркальном отражении.

Но вот один из них повёл плечом, и ворот блузы слегка сдвинулся. Человек растегнул верхнюю пуговицу – трудно было дышать от волнения. Зеркальное отражение человека повторило его движение. А затем.... Руки обоих действовали без участия сознания. Через минуту, сиянные светом луны, в райском саду стояли обнажённые Адам и Ева....

Сирены взвыли со всех четырёх сторон одновременно. Всевидящее око Службы Сексуального Надзора не допустило до грехопадения.

Две операции велись одновременно. Чувствительные автоматы были столь совершенны, что хирург тут казался ассистентом при них. И, тем не менее, когда наложен был последний шов, медсестра с восхищением проговорила:

- Вы гений, доктор!
- Полно, душа моя, не надо преувеличивать, - улыбнулся хирург.

Они вышли из операционной и уединились в кабинете.

- Закрывать на ключ? – спросила медсестра.

Вместо ответа хирург рывком притянул её к себе.

- О, дорогой, - стонала медсестра, - ты – мужчина моей мечты...
- А ты – мой нежный мальчик, - промычал хирург, срывая с медсестры халатик, - сними это, я обожаю ласкать твои силиконовые груди....

..... Двое в боксе для прооперированных проснулись, словно от толчка, одновременно. Две пары глаз раскрылись, в изумлении озирая белые стены палаты, трубки, капельницы, приклеенные пластырем шприцы.

За окном пели птицы, шумели деревья, по саду клиники гулял ветерок, в распахнутые окна вливался ясный летний день.

Бывший мужчина начал первым вытаскивать из вены шприц, через который поступал физиологический раствор, затем дрожащими от слабости руками он стал срывать бинты.

Когда сбежался персонал, всё было кончено. На окровавленных бинтах лежали два бездыханных тела и рука бывшего мужчины сжимала руку бывшей женщины.

Санитары из морга уже доставили носилки, чтобы вынести трупы, когда хирург, вдруг произнёс:

- Готовьте операционную. Оба тела – туда.

Медперсонал, состоявший из лесбиянок, трансвеститов и гомосексуалистов, недоумённо взирал на хирурга.

- Мы изменили пол этим несчастным вопреки их воле, но согласно закону, которому подчинена Служба Сексуального Надзора. Эти двое вступили в преступную связь.

Но закон действует только по отношению к живым. На них он теперь не распространяется. Похоронить их можно такими, какими они прожили всю жизнь. Я верну им их облик, я их прооперирую ещё раз. Я это сделаю в знак глубочайшего почтения и уважения.

Хирург сделал паузу, затем обвёл глазами персонал и тихо произнёс:

- Это были последние на Земле Мужчина и Женщина.

*Опубликовано в журнале
«Русская провинция» 4/24 1997.*